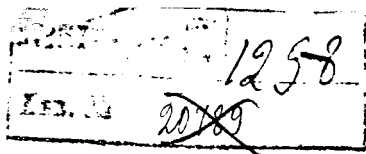

725 283

СТО ВТОРАЯ СТАТЬЯ

ПЬЕСА В 4-х ДЕЙСТВИЯХ

Н. Н. Реймера.

г. ЧЕРЕПОВЕЦ.
Типо-литография газеты „Коммунист“
1924

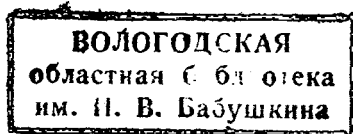
От автора.

Воспользовался общеизвестными народными стихотворениями и песнями. Например: мною позаимствовано для III-го действия „Ох ты доля, моя доля“ и т. д., затем стихотворение Жадсона „Друг мой, брат мси и т. д. В IV действии „По пыльной дороге несется телега“ и т. д.

От польского писателя, я использовал часть монолога, начиная от слов, „О вы несущие с покорностью унылой“ и кончая словами „Не вам пошлет желанный луг свободы“.

Фейлер.

7 2 5 2 8 3

СТО ВТОРАЯ СТАТЬЯ

пьеса в 4-х действиях К. Н. Реймера.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Генерал Иванов,—50—55 лет.

Полковник Воронцов,—35—40 лет.

Петр Барчуков,—рабочий печатник—26 лет.

Петров,—рабочий Путиловского завода—24 лет.

Николаев,—рабочий печатник—21 года.

Севастьян,—рабочий Путиловского завода—35 лет.

Домаша Васильевна,—работница 2-й ниточной фабрики.

Оля Исакова,—работница фабрики „Треугольник“—24 лет.

Вера Жданова,—курсистка—23 лет.

Яшка Базанов,—20 лет.

Жандарм,—30 лет.

Жандарм,—28 лет.

Савелий—крестьянин—60 лет.

Его жена—55 лет.

Его дочь Настя—16 лет.

Варя, подруга Насти—14 лет.

Стражник,—45 лет.

Рабочие и работницы.

ОПИСАНИЕ ТИПОВ.

Генерал Иванов:—Среднего роста или даже ниже среднего, лет 50—55, седая борода, длинные усы, плешь, на которую с боков зачесаны редкие волосы, прихрамывает, одет в генеральские шаровары с лампасами, в сапогах со шпорами (сапоги носит под брюками), зеленого цвета китель, с левой стороны орден на груди, напоминающий звезду, в манжетах и воротничке.

Полковник Воронцов:—Рост выше среднего, худощавый, лет 35—40, брюнет, безцветное лицо, носит пэсьене, одет в синюю жандармскую форму, в сапогах со шпорами (имеет заслуги), быстрый в движениях.

Барчуков Петр:—Среднего роста, худощавый, брюнет 26 лет—густые брови, небольшие черные усы, волосы носит длинные, (зачесаны назад), одарен богатым голосом, имеет свойство не сидеть, а больше быть в движении. Одет в черный костюм, черная рубашка с отложным воротничком и самовязанным галстуком. Шляпа с широкими отогнутыми книзу полями, в ботинках, накидка черная. Барчуков вполне определившийся революционер, в его игре не должно проглядываться слабости, неуверенности, стойкостью и непоколебимостью дышет от него.

Жданова Вера:—Курсистка Женского Медицинского Института. Среднего роста, не полная, лицо продолговатое, носит очки, 23 лет, шатенка. Одета в темно-коричневое платье, в ботинках с простыми каблуками, в движении и разговоре очень энергичная. В игре, в особенности во втором действии, замкнутость и нетрусость. В первом действии решительная в движениях и речи.

Петров:—Высокого роста, худощавый, брюнет, 24-х лет, в косоворотке, с пояском и в русских сапогах. Хладнокровный и медленный в движениях. Говорит не торопясь. В шляпе.

Николаев:—Небольшого роста, полный, светлые волосы, усы только пробиваются, 21-го года. На нем тужурка с отложным воротничком и косоворотка. Московская фуражка, в сапогах.

Севастьян:—Среднего роста, волосы льняного цвета, зачесывает назад в очках, 35 лет. Тужурка с отложным воротничком. На нем белая косоворотка, в сапогах.

Домаша Васильева:—Высокого роста, 28-ми лет, не по годам стара, сухое измученное лицо, светлые с золотистым оттенком волосы, одета просто, как фабричная работница, в ботинках с простыми каблуками, в сером платочке, который носит на плечах, волосы заплетены в косу и низко закручивает на затылке. Веселая и жезнерадостная.

Оля:—Брюнетка, 24 лет, среднего роста, живая, остроумная. На шее платок.

Савелий:—60 лет, плотный старик, сутуловатый, в седине, волосы носит под горшок, большая борода, на нем светлая рубашка, валяные сапоги. Штаны в заплатках, рубашка подвязана веревочкой.

Его жена:—55 лет, на вид выглядит старше—тяжелая жизнь оставила свой отпечаток, одета в деревенское платье, волосы с легкой сединой.

Стражник:—45 лет, большого роста. Светлорусый.

ДЕЙСТВИЕ I-е.

На митинге.

Сцена происходит в лесу в предместье Петербурга. Барчуков ходит взад и вперед по сцене, посматривает по временам на карманные часы. Вид задумчивый. Слева лежит на траве Севастьян, Николаев и Домаша. Петров стоит около них и горячо рассказывает. При поднятии занавеса Петров продолжает рассказывать, как он убежал от преследовавшего его охранника.

Петров: В таких случаях нельзя теряться, я чувствую, что он меня преследует по пятам, сам думаю, куда-ж его деть. Я сознательно останавливаюсь у витрин, чтобы его пропустить, но он, повидимому, соображал и тоже останавливался у соседней витрины. У меня мелькнула мысль, броситься внезапно бежать к перевозочной пристани, делая вид, что я тороплюсь переехать на ту сторону Невы, к Сенату. Плачу быстро 2 копейки и сажусь тут же у входа на пароход. Только это успел пристроиться, смотрю и он лезет, но сел, к моему счастью, против меня. Что за чорт? Куда его девать, думаю... Свисток... Пароходик отчаливает. Я одним прыжком выскакиваю обратно на пристань, а его пароходик невольно перевез на ту сторону Невы. Таким образом я избавился от его преследования.

Домаша: Стало быть теперь держи ухо остро и к нам не заводи хвоста.

Барчуков: Товарищи, а время уже к вечеру, однако наших все еще нет. (Сам посматривает в даль).

Домаша: Который час?

Барчуков: (Покашливает взад и вперед). Уже семь часов.

Петров: Придут, не беспокойся.

Николаев: Товарищи, а на большой дороге стоит ктонибудь, дабы предупредить, в случае полиция нагрянет?

Севастьян: Все предусмотрено, садись. Через час, другой, пароли встанут с ракетами.

Домаша: (Вставая с места, смотрит в даль). А вот идут еще двое наших.

Барчуков: (Быстро приближается к Домаше и тоже смотрит в том направлении). Это никак Оля и Яшка Базанов? (Минутная пауза). Так и есть.

(Через короткое время появляются на сцену Оля и Яшка Базанов, Яшка играет на гитаре. Оля идет впереди).

Оля: Здравствуйте, товарищи! (все здороваются). Еще не начиналось? (Подает всем руку).

Николаев: Да все ждем вас.

Базанов: (Озираясь кругом). Однако же и подыскали конспиративную квартирку и сам чорт не накроет, пропотеешь, пока до вас доберешься. (Подымает левую ногу на пень, перебирает струны гитары). Я словно на прогулке с гитарой. (Играет: „Умрешь похоронят...“, продолжает петь в полголоса. Севастьян и Петров читают газеты).

Николаев: Шпик раньше себе ногу сломает, нежели найдет нас. (Базанов прекращает игру на гитаре и тоже садится среди товарищей).

Домаша: Заметили, товарищи, как по проспекту около завода конные раз'езжают. Чуют опасность, а потому и шныряют. Все равно не углядишь. Уж не те времена. Рабочие начинают постепенно прозревать. Понятнее о рабочих, как о каком то придатке к машине, уступает место сознанию, что рабочий люд становится человеком. Слышите товарищи... человеком, претендующим на все принадлежащие ему права и свободу.

Барчуков: Претендовать, это сказано половинчато, надо готовить рабочих к сознанию, взять, вырвать себе свободу и человеческие права, которые попираются каблуками любого захудалого жандарма.

Севастьян: Ты прав. Сама жизнь подсказывает нам, что делать и как... Вы чувствуете, товарищи, рабочий разгибает свою спину, чувствуется, что воздух накаливается. К примеру скажу:— У нас на Путиловском заводе хожалый ударил токаря и пригрозил револьвером рабочему, за это, как один, все бросили работу и три дня не выходили, а у нас пятнадцать тысяч работающих.

Барчуков: Ничего, дружище, может быть и на нашей улице будет праздник. Народ обиды не забудет. Довольно, поцарствовала ногайка, ссылкой и Сибирью не запугаешь. Взамен одного заточенного вступают десятки новых революционеров. Вы помните, когда мы шли густыми рядами по Невскому проспекту, когда мы сыпали проклятия на головы тех, кто расстрелял на Лене рабочих? Ко мне подходит нарядная дама, с лорнетом в руках и удивленно спрашивает; „Что эти люди возмущаются? что им надо?“ Мои нервы были завивчены. Я подошел к ней ближе и крикнул на ухо: „Мы пришли сказать нашим кровопийцам: нам надо хлеба, хлеба и свободы“. Мне казалось, что она моим ответом удовлетворилась, ибо она тотчас же поспешила нас оставить.

Петров и Николаев: (Которые все время слушали, хохочут) Ха-ха-ха...

Петров: Таким ответом ты ее вполне удовлетворил.

Базанов: И на долгое время. (Пауза. Рабочие переговариваются. Базанов тихо играет).

Севастьян: (В очках, читает газету «Пролетарская Правда»).
 Наших выпирают из Питера, опять десятка полтора, все больше
 выборжан.

Базанов: Хотят страхом взять.

Барчуков: Кому Сибирь, кому и родина. Да, тем кто живет
 на Миллионной, на Невском, для них Сибирь страшна, а нам,
 жителям застав, среди этой ужасной нищеты разве может быть
 еще какой то особой Сибири. Правда, нас можно лишь оторвать
 от братской среды, вывести из строя на время и только.

(Пересматривая всех собравшихся).

Севастьян: Кого же еще не хватает?

Николаев: От трех заводов нет.

Домаша: Вера должна принести постановление Петербургского
 комитета. Нам нужно быстро решить наши партийные вопросы,
 ибо сегодня здесь назначена массовка по поводу празднования
 Первого Мая.

Барчуков: Вот и Вера Жданова идет. Я узнаю ее по походке.

Вера: Здравствуйте, товарищи. Вы меня ждали? (Подает
 всем руку).

Барчуков: Да, порядочно.

Вера: Ну, товарищи, дабы не терять дорогого времени,
 выбирайте председателя.

Барчуков: Петрова (все подхватывают: «Петрова, Петрога»)!

Петров: Ну, товарищи, об'являю собрание, под открытым
 небом, открытым. Порядок дня: Празднование I-го Мая и подго-
 товка его.

Вера: Позвольте слово.

Петров: Пожалуйста.

Вера: (Так как Вера говорит с партийными товарищами, то
 тон речи не должен носить характер митинговой, а деловитый). То-
 варищи, знакомя Вас, что Петербургский Комитет решил как
 можно грандиознее провести празднование I-го Мая. Все рабочие
 Петербурга должны бросить работу и с революционными песнями,
 красными флагами, явиться на Невский проспект. Мы должны,
 товарищи, показать свои силы. Во всех районах идет уже подго-
 товительная работа. Петербургский Комитет Партии не смог
 напечатать прокламации, а посему каждый район своими средствами
 печатает названные прокламации. Вот оригинал. (Вынимает из
 кармана лист бумаги и подает ее Барчукову. Барчуков, прочитав,
 передает Николаеву). Теперь, товарищи, докладывайте, каково поло-
 жение на местах.

Севистьян: У нас, на Путиловском заводе, идет усиленная работа по проведению праздника I-го Мая. Для подкрепления нужны прокламации. Все мастерские имеют между собою связь. Усиленно проводим сборы в пользу семей бастующих товарищей и безработных. Сознание и солидарность с каждым днем крепнут. Организуются ячейки при мастерских. Вот это все о состоянии нашего завода.

Домаша: Про нашу фабрику скажу, товарищи, что у нас царствует непробудная спячка. Главная причина—на фабрике преимущественно работают женщины. Условия работы самые каторжные; были случаи, когда женщины рожали у станков, в воздухе висит площадная брань, оплата труда самая низкая. Организация очень слабая. Директора чувствуют себя полными хозяевами и господами над этой массой. Надо, товарищи, нам послать пропагандистов, чтобы провести митинг о значении I-го Мая.

Лиска Базанов: Про химический завод скажу, что у нас к I-му Мая все подготовлено, нужно только прокламации. Спайка среди товарищей сильная.

Оля: У нас на Треугольнике, хотя организация и молодая, но празднование будет проведено, так как об этом много поговаривают в мастерских. Подготовка ведется.

Вера Жданова: Относительно прокламаций позаботятся, вероятно, т. т. Барчуков и Николаев.

Барчуков: Будет сделано.

Вера: Товарищи, прошу вас только соблюдать конспиративность, ибо каждую ночь полиция делает облавы, преимущественно среди рабочих; всего за несколько дней арестовано 200 человек. (Отзывает Барчукова в сторону, к рампе и говорит ему: «Вам нужно быть в воскресенье утром на заседании Петербургского Комитета. В 9 часов утра отходит поезд от Финляндского вокзала, доедете до станции Ланская, на станции в третьем классе вы увидите человека, который будет читать «Курьер» и в наружном кармане тоже газета. Вы должны подойти к нему и спросить у него две спички, после чего Вы попадаете в его распоряжение и повинуетесь ему (уходя). Не забудьте: Воскресение, 9 часов, Ланская. Две спички.

Оля: (Смотрит вдаль). Товарищи... уже идут на митинг.

Барчуков: (Смотрит на часы). Да, время девять часов.

Петров: И так, товарищи, Празднование I-го Мая провести всюду.

(Этим собрание закрывается). В это время подходят рабочие, статисты статистки и работницы. Начинается общий разговор, доходящий временами до шума. Присутствовавшая публика начинает тоже подготавливаться к митингу. Пересаживаются с места на место. Разговор усиливается).

Барчуков: (Выкатывает отрубок дерева говоря). Это для нас великолепная трибуна. (Слышен шум из за присутствия множества народа. Барчуков встает на трибуну и говорит): Объявляю, товарищи, митинг открытым. Прошу, товарищи, внимания. (Слезает).

Вера: Товарищи! Я пришла сюда к вам с целью дать своевременно знать о предстоящем Всемирном рабочем празднике 1-го Мая. Я пришла к вам, чтобы предупредить, что все сознательные рабочие не только Петербурга, но и всей России готовятся встретить с честью свой пролетарский мировой праздник. Обязанность каждого сознательного рабочего, где бы он ни работал,—в мастерской, на заводе, или на фабрике,—по общему сигналу нашего Центрального Комитета Р. С. Д. Р. П. большевиков, бросить работу и всем как один, выйти на центральную улицу, с пением революционных песен. Мы должны доказать нашей буржуазии, что рабочие недовольны существующим порядком, и не могут выносить царского произвола. Воплюющая несправедливость царствует в стране, рабочий утопает в нищете и невежестве. Кровавый Николай сидит за бутылкой вина на троне и не хочет знать о горе людском. Каждый день вырывают из нашей среды лучших товарищей, и забрасывают в самые далекие уголки Сибири... Десятки, тысячи томятся по тюрьмам и каторгам и гниют в сырых подвалах. Кто виноват?... Ответ один: Капитал. Вы ищете успокоения в трактирах, что бы там, хотя на минутку, за вином убить свое горе и нужду. Но, товарищи, этим горю не поможешь, этим дело не поправишь. У Николая хватит на всю Россию вина. Чем больше Россия пьянствует, тем больше дохода дармоедам. Поэтому надо положить конец этой неразумной жизни, выходящей из всяких пределов. Товарищи, пора взяться всем за дружную борьбу, мы сами должны добиваться лучшей и свободной жизни. Все, все, как один, за работу. Мы должны тесно сомкнуть свои ряды и общими усилиями раздавить, стереть с лица земли трон, построенный на костях многих тысяч людей. Долой кровавого самодержавца Николая! Да здравствует социал-демократическая партия большевиков! (Все хлопают, кричат: „Браво, браво“ Вера уходит).

(Выступает Барчуков).

Барчуков: Товарищи! (В это время в публике сильный разговор, слышны тескания). Борьба пролетариата наступает, ибо дальше идти некуда. Вы видите, царские опричники гарцуют уже перед заводом, ища кого бы вырвать из нашей среды, но нам, товарищи, бояться нечего, ибо нас много. Теперь мы сковали ряды. Теперь мы можем броситься в бой, коль потребуется. Вспомните товарищи, о великих людях недавних времен, которые боролись за улучшение рабочего общества. Они шли на каторгу, сидели десятками годов по тюрьмам, переносили адские мучения, издевательства, но они не падали духом, они твердо шли.

Почему держались они так твердо? Ведь они тоже могли бы смотреть с точки зрения многих современников: мол пусть царствует несправедливость, пусть совершается насилие. Мол царствуй темнота, невежество и зло, лишь бы мне жилось хорошо. Я мол привык открытыми глазами смотреть, как на ряду со мной гибли сотни, миллионы от нищеты и насилия.

Я проплыву все эти болота, одолею тину, в которой утопают миллионы несчастных. Но нет, дорогие товарищи, они гордятся, что своим страданием принесут освобождение будущему поколению, а потому с этим сознанием многие томятся по тюрьмам и переносят всевозможные ужасы. Наша жизнь, товарищи, с каждым днем ухудшается, как в материальном, так и нравственном отношениях. Товарищи, не все же нам собираться в лесах и под кустами, как теперь. Не мы, так другие после нас вздохнут полегче. Нам во всех церквах и на перекрестках сулят небесный рай, и блаженство. Не нужно, нам небесного, нам дай земного, да мы и требуем земного. (Слово земного говорит с ударением). Мы создадим сами лучшую жизнь. Но для этого нужно вырвать власть от попов и генералов. Теперь дело за нами.

Мы обещаниям не верим. С таким сознанием все мы, все должны выйти 1-го Мая на господские улицы и заявить, дать им почувствовать, что Русский рабочий класс тоже разгибает свою богатырскую спину. Пусть толпа в несколько десятков тысяч мозолистых, перед их хоромами, будут призраком надвигающейся бури. И так, товарищи, 1-го Мая все, как один, бросим работу, выйдем с пением. на главные улицы. (Голоса всех: «все на главные улицы»).

Барчуков: Товарищи! марсельезу...

МАРСЕЛЬЕЗА.

Отречемся от старого мира.

Отрехнем его прах, с наших ног,

Нам не надо златого кумира,

Ненавистен нам царский чертог.

Мы пойдем к нашим страждущим братьям

Мы к голодному люду пойдем

К ним пошлем мы злодеям проклятье

На борьбу мы его позовем

Вставай, поднимайся, рабочий народ

Иди на борьбу люд голодный

Раздайся клич мести народной...

(За кулисами рвутся две ракеты, свистки).

(Продолжительная пауза).

Барчуков: Товарищи! Полиция...

(Все разбегаются. За сценой голос: «оцепить, задержать, стрелять»).

ДЕЙСТВИЕ II-е.

Допрос.

В Петербурге, Губернское Жандармское Отделение. Петр Барчуков на допросе у генерала Иванова. Генерал лет 55, прихрамывает. Богато обставленный кабинет. Над головой висит портрет императора Николая. Еще другие портреты, напоминающие стиль времени монархии. На заднем плане, среди стены, большой массивный письменный стол с двумя подсвечниками и часами на нем. Слева в углу этажерка с книгами. Справа целый ряд стульев, под столом ковер, по обеим сторонам письменного стола два стула. Около письменного стола круглый столик, на котором стоит графин с водой и стакан. Левая стена: посреди массивный шкаф с богатыми внутри книгами. По обеим сторонам шкафа окна. На окнах портьеры с тюлевыми занавесями и лампергами. Перед окнами мягкие стулья, глубже от двери диван. Около столика маленькая этажерка, от левого окна к правой стене проложена дорожка. У письменного стола сидит генерал Иванов и диктует полковнику.

Генерал Иванов: Дело о курсистке Женского Медицинского Института—Вере Осиповне Ждановой под кличкой «Надя» уроженка города Москвы, 23 лет, обвиняется в принадлежности к Российской Демократической Раб. Партии большевиков (Марксистов). По агентурным сведениям имела тесное сношение с Петербургским Комитетом вышеназванной партии: арестована представителями государственной Тайной полиции, 28-го Апреля в 11 час. ночи на Петербургской стороне по Больш. просп. около дома № 43.

Полковник Воронцов!

Полковник Воронцов: (Быстро поворачиваясь встает). Слушаю, Ваше Превосходительство.

Генерал Иванов: Эта особа, про которую Вы переписываете дело, пыталась совершить побег из участка. Главное это — социал демократка или марксистка, как они себя именуют (с иронией), выбросила такую штуку, которая меня по настоящее время бесит.

Вы можете себе представить, Полковник, — она выбрала благоприятную минуту, когда представленная стража задремала и использовав слабую бдительность последних, пыталась бежать.

Полковник Воронцов: Ваше Превосходительство, для меня все-же это непонятно. Возможно ли это?... Хотя признаться, Ваше Превосходительство, у нас масса олухов, способных из под носа выпустить преступников.

Генерал Иванов: (Перебивает). — Да, полковник. Просунув руку через дверное отверстие в участке, ей удалось освободить засов и дверь отворилась. У нея хватило наглости одеть на себя шинель околodочного, фуражку, была уже на улице. Идя по тро-

туару поздней ночью, постовой городской обратил случайное внимание на дамские каблуки и немедленно задержал ее и представил обратно в часть.

Полковник Воронцов: Странно... Что делала в это время стража, когда она одевалась...

Генерал Иванов: Спали, определенно—иначе быть не могло.

Полковник Воронцов: Это возмутительно!... Ваше Превосходительство, на основании агентурных сведений, можно предполагать, что эта особа является ценной для наших дальнейших розысков. Смееу обратиться Ваше благосклонное внимание, что за последнее время, на основании ряда материалов, данных государственной агентурой по охранению внутреннего Государственного порядка, выяснилось, что у них, марксистов, существует целая сеть подпольно—тайных организаций. На основании всего вышеизложенного можно без преувеличения сказать, что мы можем на днях ожидать какую либо дерзость на подобие забастовки—протеста.

Генерал Иванов: Да, полковник. Последнее время замечаются значительные аресты, главным образом на окраинах, среди фабричного народа.

Полковник Воронцов: Ваше Превосходительство, сильное брожение замечается на ф-ке «Треугольник». Все это вынуждает нас принять самые решительные меры, чтобы в корне пресечь мужицкие затеи демократов. Характерно, что эти прокламации (указывая на листок лежащий на столе), пахотят некоторую почву среди рабочих. Наша тайная полиция доносит, что в последнее время, рабочие устраивают нелегальные собрания не только в лесах и частных квартирах, но и в Профессиональных и культурно-просветительных обществах. Все это наталкивает на мысль, что все это исходит от Центра, во главе которого должны стоять видные и весьма сильные люди.

Генерал Иванов: Вот, вот, этих то и нужно поймать и посадить, послать в Сибирь, пусть гниют там. Я вполне присоединяюсь к мнению покойного министра Столыпина: дальше едешь—тише будешь. Не правда ли, полковник?

Полковник Воронцов: Вполне согласен, Ваше Превосходительство...

Генерал Иванов: Однако, я должен отметить, что все мои допросы заключенных ни к чему не приводят. Арестованные вооружились упорным молчанием. Я полагаю все это делается умелой рукой. (В это время входит жандарм и докладывает).

Жандарм: Ваше Превосходительство, из дома предварительного заключения доставлены арестованные: Петр Барчуков и Вера Жданова. Куда прикажете их направить?

Генерал Иванов: Приведите сюда на допрос. Предварительно Веру Жданову.

Жандарм: Слушаю-с... (уходит).

Генерал Иванов: Ну-с, полковник... теперь Вы можете познакомиться с этой большевичкой, ее приведут на допрос (Пауза)...

Полковник! передайте мне дело № 1147 (полковник быстро вскакивает, берет со стола дело и переносит на стол генералу, сам становится около него. В это время приводят в кабинет под конвоем Веру Жданову: конвоиры—два жандарма. Генерал встает, просит Веру Жданову присесть к столу, где заблаговременно поставлен стул. Вера садится, генерал делает жандармам жест о выходе).

Генерал Иванов: Ваше имя и фамилия?..

Вера: Вера Жданова...

Генерал Иванов: А отчество?..

Вера: Осиповна.

Генерал Иванов: А, Вера Осиповна Жданова... Сколько Вам лет?

Вера: 23.

Генерал Иванов: Где Вы занимались?..

Вера: Я курсистка Женского Медицинского Института.

Генерал Иванов: А, а... и решили свое благородное учение сменить на политику, на государственную измену... это ли преподавали в Институте?.. Ваша родина?

Вера: Я уроженка города Москвы.

Генерал Иванов: Уважите Ваших родственников и их местожительство?

Вера: Мать живет по Мясницкой ул. № 38, брат студент Петербургского Университета, место жительства его, Галерная улица № 8. Вот все, кого я имею.

Генерал Иванов: Ваш брат еще не заразился политикой?

Вера: Это его личное дело. Он свободен в своих действиях и убеждениях.

Генерал Иванов: Вот по тому-то Вы и шатаетесь по тюрьмам, что все свободомыслящие, жаждущие равноправности.

Надо обуздать себя и жить так, как все православные дети отечества, подчиняясь законам государственным. Что же вы думаете; сокрушить своей агитацией Россию?.. Для таких людей как

Вы хватит на Руси места, для того что-бы заставить Вас (генерал начинает сердиться) преклоняться пред законом и нашими порядками. Ведь Вы еще молодая барышня (мягким, хитрым тоном). Ваша будущность и карьера впереди: окончив Институт Вы могли бы найти благородное место и пользоваться жизнью, как вся молодежь. Надо пробиваться в люди. Что будет теперь из Вас, погубили всю свою молодость, на всю жизнь, Вы будете несчастны. Променили Петербург на Сибирь. Знаете ли какое пред'является Вам обвинение?

Вера: Ни в чем не признаю себя виновной, а посему и не могу звать, в чем заключается мое обвинение.

Генерал Иванов: Вы обвиняетесь в принадлежности к Рос. Соц. - Демократическ. Раб. Партии большевиков. По агентурным сведениям: Вы имели тесное сношение с Петербургским Комитетом и заграницей, ездили неоднократно в рабочие кварталы. Цель ваших поездок: наталкивать рабочих на забастовку. Неоднократно выступали на массовках с речами, явно призывающими рабочих к вооруженному восстанию против современного государственного строя. На основании всего вышеизложенного Вы обвиняетесь по 102 ст. Уголовного Уложения. Что можете сказать по поводу пред'явленного Вам обвинения?..

Вера: Виновной себя ни в чем не признаю, а посему никаких показаний не намерена давать.

Генерал Иванов: Это все, что Вы можете сказать?

Вера: Да все...

Генерал Иванов: Очень хорошо-с, (встает берет конверт со стола, вынимает красную записную книжку под заглавием «Спутник рабочего»). Вот что найдено во время обыска у Вас на квартире? Прошу дать объяснения, откуда приобретена эта нелегальная конфискованная книжка под заглавием «Спутник рабочего»?

Вера: В Профессиональном Обществе рабочих.

Генерал Иванов: Кто Вам ее дал...—укажите фамилию?..

Вера: Фамилии я не знаю, ибо совершенно не интересовалась.

Генерал Иванов: А, а... не интересовались... странно... но скажите пожалуйста, какое отношение имеете Вы к рабочему обществу? Ведь Ваше место в Институте среди равных Вам?

Вера: Я считаю совершенно излишним давать Вам подробную отчетность вообще о людях и с кем имею дело. Считаю себя в своих действиях совершенно свободной.

Генерал Иванов: Да... каждую птицу можно узнать по полету. Полковник!..

Полковник Воронцов: Что прикажете, Ваше Превосходительство?..

Генерал Иванов: Дайте дополнение к делу № 1147 (полковник бежит к шкафу, который стоит влево, достает дело, кладет вежливо на стол, генерал кивает головой, просит полковника садиться на прежнее место. Открывает дело и читает вслух). По агентурным сведениям Вера Жданова в 8 часов утра 23-го апреля вышла из дома № 43 по Большому проспекту, дошла до угла Бол. Гребецкой, купила у стоявшего на углу газетчика газету «Современное слово» и «Правду», села в трамвай № 8 и доехала до Садовой ул., где пересела на трамвай № 1 и приехала к Нарвским воротам. Оттуда села на конку и доехала до Путиловского завода, где встретила с мужчиной лет 25—26, с которым и направилась в Красный Кабачек, где и пробыли два часа (обращаясь к ней). Здесь встретились с Вами еще трое неизвестных. Дальше агентура доносит, что вечером того же дня Вы были на массовке, выступали с речью прямо призывающей рабочих к вооруженному восстанию против Государственного строя. Что можете сказать в свое оправдание?

Вера: Никаких речей не произносила, а посему никаких показаний не могу дать, считаю эти сведения ошибочными.

Генерал Иванов: (Нахмутив брови). Значит Вы отрицаете все показания агентуры?..

Вера: Да...

Генерал Иванов: В таком случае я принужден вызвать Вас на очную ставку (берет книжку). Знали ли Вы во время покупки этой книги, что она не разрешена цензурой?..

Вера: Нет, книга мне понравилась, а потому я ее и приобрела.

Генерал Иванов: Так-с... так-с... (берет конверт и достает фотографию, подает ее через стол). Ну-с, а этот господин Вам знаком?

Вера: (Долго смотрит фотографию и наконец отвечает) Нет для меня он неизвестен.

Генерал Иванов: Как, так? ведь он член Правления того общества, куда Вы так охотно заходите. Вы должны его знать и по показаниям агентуры Вы его знаете...

Вера: Нет, не знаю и незнакома...

Генерал Иванов: (Ласково). Вы может быть встречались с ним, где нибудь? Он вас знает...

Вера: Я уже сказала, я его не знаю, а если он меня видел где-либо, допускаю, но это не значит, что я его должна знать.

Генерал Иванов: (Вынимает 2-ю карточку). Но может быть Вы этого знаете?

Вера: (Внимательно смотрит и отвечает) Тоже не знаю...

Генерал Иванов: (вскакивает со своего места, выходит из за-стола, бегаёт взад и вперед по дорожке и сердито кричит). Не знаете. Ведь это тот самый господин, с которым Вы встречались 23-го апреля, когда слезли с конки. Фамилия его Петр Барчуков. Профессия его печатник, нет сомнения, что Вы его знаете, ибо вместе шли с ним в «Красный Кабачек». Это удивительно, что Вы отрицаете всех, даже самых близких ваших единомышленников, что же Вы думаете с Вами говорит идиот. Преступно так нагло лгать, в особенности молодой девице, ведь я отлично понимаю и вижу Вас насквозь. Я отлично знаю, что Вы до костей пропитаны политикой и глупой идеей свержения. Я вижу, что только Сибирь заставит Вас бросить безнадежную борьбу и раскаяться, но будет поздно. Одумайтесь, пока еще имеется время для размышления. Укажите сообщников, укажите зачинщиков, кто натолкнул Вас на такое преступное деяние, и я верну Вам полную свободу. Вам представится случай вернуться в Институт. (Подходит близко к Вере и ласково, по отцовски говорит). Ну я прошу Вас, укажите зачинщиков и главарей, в противном случае Вы обречены на медленное вымирание в Сибири. (Генерал берет деньги). Вот здесь имеется несколько рублей. Вы можете получить их себе за показания, если развяжете свой язык и укажете действительных руководителей партии или организации.

Вера: Для меня все это непонятно... Я Вам уже сказала все и больше ни каких показаний дать не могу, а предложенные Вами деньги нахожу совершенно излишними. Деньги можете оставить себе за труды.

Генерал Иванов: Так Вы отказываетесь от всяких показаний... (сконфуженно) Ну я допускаю на минутку, что Вы являетесь невинной жертвой недоразумения, что-же тогда побудило Вас совершить побег, в котором, Вы не имели, однако, успеха.

Вера: Об'ясняется просто... Мне кажется никому не желательно томиться по тюрьмам, а посему решила бежать.

Генерал Иванов: (Ехидно) А... а... так можете запасть терпением и ждать дальнейшей участи. Вы уже зачислены мною в список отправляющихся в Сибирь на поселение. Много таких как Вы у меня бывало и для всех я находил укромный уголок в Сибири (с насмешливым тоном). Надеюсь Вы не будете ввыскательны, если мое назначение для Вас будет не по Вашей душе, зато Вы там будете иметь массу свободного времени, дабы опомниться. (Сам дает звонок, входят жандармы). Уведите и ждите моих распоряжений... (Жандармы уводят Веру).

Полковник Воронцов: (после паузы). Ваше Превосходительство... Удивительно дерзкая особа, совершенно не желает отвечать на задаваемые вопросы. Но, вне всякого сомнения, Ваше Превосходительство, что она из участниц районного Комитета Рабочей Партии, судя по агентурным сведениям. Ваше Превосходительство, она вполне заслуживает наказания по 102 ст.

Генерал Иванов: Безусловно... У нее уже на дбу написана 102 статья. Но нам необходимо открыть всю организацию, выловить всех, забрать печатные станки, обнаружить конспиративную квартиру. (Генерал дает звонок и входит жандарм).

Жандарм: Что прикажете, Ваше Превосходительство...

Генерал Иванов: Привести на допрос Петра Барчукова.

Жандарм: Слушаю-с. . (уходит).

Генерал Иванов: (Продолжает прежний разговор с полковником). Ибо в наших интересах обнаружить всю районную организацию. В это время дверь отворяется, входят жандармы, Петр Барчуков. Барчуков одет в приличный костюм, с само-вязным галстуком, 26 л., длинные волосы. Генерал просит садиться, Барчуков садится на стул. Генерал делает знак удалиться жандармам, они уходят).

Генерал Иванов: Вы Петр Барчуков?

Барчуков: Я...

Генерал Иванов: Вы по профессии печатник, последнее время работали в типографии «Герольд» уроженец гор. Петербурга, 26 л.

Барчуков: Да...

Генерал Иванов: Вы обвиняетесь в принадлежности к Р. С.-Д. Р. П. большевиков. Во время обыска у Вас на квартире, где Вы последнее время проживали, найдено 1¹/₂ пуда шрифта и для набора касса. Укажите с какой целью Вы у себя все это хранили?..

Барчуков: Все это дано мне на хранение...

Генерал Иванов: Укажите кем?

Барчуков: От всяких дальнейших показаний отказываюсь (повышенным и сердитым тоном).

Генерал Иванов: Стало быть Вы мне не укажете. Вы отклоняетесь от прямых вопросов. Следовательно на Ваше отклонение от всех показаний, могу ответить только приговором.

Барчуков: Это Ваше дело...

Генерал Иванов: Но ведь Вы являетесь активным членом Нарвской подпольной организации.

Барчуков: Если у меня найден шрифт и касса, то мне кажется, это не значит, что я член тайной организации.

Генерал Иванов: Я имею о Вас материал, данный государственной агентурой. Что Вы предполагаете: все останется без наказания? Ведь все ваши шаги измерены. Мне необходимо только еще некоторые пояснения от Вас (обращается к полковнику) Полковник дайте мне дело № 1148. (Полковник быстро подходит к шкафу и достает означенное дело. Генерал кивает головой, после чего полковник возвращается на прежнее место. Генерал смотрит в конверт и достает из него прокламации, говоря): «Дайте мне объяснение, как могла попасть к Вам на стол эта бессмысленная прокламация»?

Барчуков: Это я нашел у себя в типографии и решил взять ее домой.

Генерал Иванов: (с иронией) Так, стало быть она Вам очень понравилась.. в противном случае нет совершенно необходимости подбирать ее себе... Да-с, молодой человек, Вы сели основательно, Ваше дело пахнет каторгой. Нахожу, что Вы это вполне заслужили. 102 ст. Вам не избежать. Ну что теперь будет из Вас, никуда негодный. на всю жизнь разбитый человек. Ведь все это напрасно одна лишь научная утопия, нахватались ередных нецензурных книг, и вот мы освободители, демократы... Напрасно мечтаете, молодой человек. Сибирь облагоразумит, для Вас и равных Вам готовятся новые тюрьмы. В тюрьме можете мечтать о социализме, а здесь где, царствует государственный порядок, должны молчать.. и подчиняться государственным законам... (Ударяет от гнева по столу) Люди осмелившиеся посягать на наши законы и права, гниют по тюрьмам и каторгам. (Пауза. Тон принимает более мягкий характер). Вы, конечно, можете искупить до некоторой степени свою вину, указав Ваших сообщников по организации тех, кто Вас наталкивает на такое бессмысленное дело.

Барчуков: Мне указывать некого, и нечего, мною указано и никаких показаний дать не могу и делать не буду.

Генерал Иванов: (Встает быстро с места). В таком случае считаю излишним продолжать допрос. Горбатого вылечит могила. Пусть Сибирь с сегодняшнего дня будет Вашей родиной.

Барчуков: (Спокойно). Я тоже того-же мнения, что допрос дальнейший излишен. (Генерал дает звонок, входят жандармы).

Генерал Иванов: Приведите арестованную.

Жандарм: Слушаю-с... (Выходит, пауза. Жандармы вводят Веру Жданову, генерал дает знак удалиться).

Генерал Иванов: Подойдите... (Обращаясь к Барчукову с ехидной улыбкой говорит с расстановкой). Ну-с что Вы скажете теперь, знакома Вам эта особа?

Барчуков: (Пауза. Смотрит на Веру Жданову. Игра твердая, решительная и спокойная). Нет, не знаю...

Генерал Иванов: (Быстро обращаясь к Вере). Ну, а Вы?..

Вера: Я его не знаю...

Генерал Иванов: (генерал выходит из себя обращаясь к полковнику). Скажите не знайки сошлись, (потирая руки). Я вас заставлю говорить!!! Я сломлю ваше упорство, вы меня еще не знаете (звонит, входят жандармы). Отвести их немедленно и посадить в темный карцер без срока, пока не сознаются, без моего разрешения не выпускать. (Стучит по столу) уведите... (жандармы уводят Барчукова и Веру).

З а н а в е с.

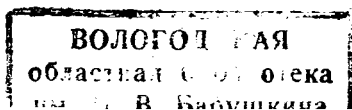
ДЕЙСТВИЕ III-е.

На поселении.

Деревенская изба, на заднем плане справа в углу дверь, над дверью палаты, от двери влево русская печь, влево в углу умывальник, для тарелок полка, на лежанке наверху лежат подушки и одеяла. Около печки кухонная утварь, с правой стороны два окна, впереди около рампы скамейка, на скамейке лежит прялка, в комнате стоят ушаты с водой и пищей для скотины. Вокруг стола сидят: крестьянин Савелий и стражник. На столе две бутылки сивухи, краюха хлеба и грибы. Между обоими горячий разговор.

Стражник: (Говорит не торопясь, с расстановкой и безграмотно) ты, Савелий, смотри теперь в оба... Я тебе по дружбе говорю, смотри за своей дочуркой, а то я заметил раза два, Настя с ним гуляет, а он все что то читает. Смотри, как бы чего недоброго, не скрутил бы девку, коль схватишься, повдно будет, ишь их нелегкая к нам занесла, а ведь они все большие преступники, против законов шли, заговоры против царя поднимали, да вот и не прошла внасть затея. Ухватка то велика, да силушки то маловато, вот и накрыли их всех и к нам проводили. Их много, много, было. Некоторые закованы в кандалы, руки то в цепях, идут цепями звенят и песни поют, а мне от станового приказ престокий: «не выпускать из глаз, каждую неделю проверять». Так ты, Савелий, смотри, друг, в случае чего мне и донеси, а то смотри не долго и до греха. Дочка то у тебя молодая, такая юркая, как бы он не скрутил ее. Этой—ну как тебе сказать... политикой. Ведь они все называются политикантами, а это, Савелий, опасная штука. Я вот малограмотный, малообразованный, да боюсь как бы на старости лет и меня не вкатили в каторгу. Ведь Бог их знает за ними трудно чего заметить, они не горланят, не безчинствуют, не ругаются, сидят благочинно в хатенках и читают, а Бог их пой-

120283

мет что они читают. Вот эта молодая, ты ведь знаешь, Савелий, четыре месяца тому назад к нам ее пригнали, ну как ее звать, позабыл... (думает).

Савелий: Да ты, наверно про Веур...

Стражник: Да, да... детей было начала учить грамоте и как дети охотно шли к ней, вся деревня полюбила. Вдруг получаю строгий приказ от станowego: «Запретить Вере Ждановой заниматься в деревне, с детьми. Становой к себе меня вызвал, да как гаркнет на меня, раза два, так я чуть на колени не присел. Хорошо, что во время под козырек взял, а не то в харю в'ехал бы, он у нас очень щедр на счет поднести...

Савелий: Знаешь, друг, ты будешь мне с родни, скажи каково твое мнение насчет вот этих то людей... У меня живет Петро Барчуков так поверь, друг, такого человека надо у нас в деревне поискать. На все руки мастер, по дрова с'ездить, по столярному делу и почитать что нибудь. Ну на все руки мастер и вот тут то, сват, невольно пожалеешь человека.

Стражник: Так то, оно так, но где нам знать, нам приказано за ними следить и наше дело исполнять.

Савелий: Да я так, к примеру...

Стражник: (Встаёт) Ну, брат, спасибо за водочку, а мне пора итти. (Жмет руку и уходит, крихтя).

Савелий: А жаль мне Петрушку, работяга малый, за что не возьмется на все руки мастер, да ведь все же с образованием, как начнет говорить, на глаза невольно слезы наворачиваются. Да уж больно строгий за ним присмотр. Нет, добрый он человек... Вот уже шесть месяцев как он у меня живет, а кроме добра ничего не услышишь (лезет на палати). А много нагнали к нам этаких людей. Вот он часто вспоминает про свою городскую жизнь. Да... не-легка была у него жизнь, везде тяжело жить бедному человеку... Эх... Господи... все мы люди грешные, а потому ты нас и наказываешь... (Его жена отворяет дверь и быстро входит в хату).

Старуха: Старик ты дома...

Старик: Что тебе нужно...

Старуха: Выйди на минутку на крыльцо. Посмотри несут Андрея хоронить и полиция около гроба. (Старуха переходит хату и смотрит в окно кивая головой и утирая передником слезы).

Старик: Да, Господь с ним, добрый человек он у нас был, царство ему небесное (крестится). Ведь десяток лет у нас на изгнании промытарствовал. Один одинешенек жил, ни с кем не

говорил, а кто придет из крестьян за делом, всегда ласковым словом укажет куда обратиться и что сделать. (Старуха медленно уходит из хаты). А то же покойный, как бывало начнет рассказывать про свою молодую жизнь... эх... хоть из хаты не выходи. Где он покойный не бывал. В Нарымском Крае долго проживал бежал оттуда говорит: «скучно стало по товарищам, дай попытаюсь и деранул». Не много в Москве пожил, там то узнали, руки и ноги в цепи заковали и к нам в Якутск пригнали. Тут парня то и свело в могилу. ох.... хо... хо....

Петр Барчуков: (В это время входит в хату, сильно переменялся, исхудал. Прежде чем сесть он долго смотрит через окно в даль, после небольшой паузы садится на скамью). Не стало Андрея, вырвали его от нас, а небось старушка мать ждет, а вот вернется Андрюша из далекой Сибири, приласкает, утешит. Напрасно ждешь, твой Андрюша не вернется, он умер, вернее его заставили умереть)....

(Сам оглядывается. Старик на палатах вытирает слезу). Сегодня ты Андрюша, а завтра может быть и я... (Садится на прилавку, качает головой и берет гитару, под аккомпанемент гитары поет. Одно лишь утешение, что зря не прожил. Во время игры Петра, Савелий плачет, вытирает рукавом слезы).

Ох ты доля, моя доля
Доля, долюшка моя,
Эх зачем ты злая доля
До Сибири довела.

Не за пьянство и буянство
И не за ночной разбой
Стороны родной лишился
За крестьянский мир честной.

Год в ту пору был голодный
Стали подать собирать
И последнюю скотину
За бесценно продавать.

(Во время пения входит Настя, следит долго за игрой Барчукова, наконец подходит со словами).

Настя: Что-ты, Петя, все скучаешь (Сама раздевается и садится за прялку) Небось оставил девку, вот и скучаешь по ней, ты совсем пропадешь, взгляни на себя. Брось Петя, скучать, нешто у нас девок в деревне нет... сколько угодно.. Стоит тебе только приглядеться и девка будет. Думаешь наши то уступят городским.

Барчуков: (Подходит к Насте и подсаживается к ней). Настя... не понять тебе о чем я скучаю.. Нет, Настя, не из - за девок. Да что зря говорить, ты все равно не поймешь, за что и за кого помер Андрюша и о чем скучает Петруша.... Вырастешь, может быть поймешь... Настя, жаль мне тебя, что живешь ты в

такой темноте, Для тебя кажется лучшей жизни не бывает, какой ты живешь. Неужели ты, Настя, думаешь, что в этом заключается вся наша жизнь. Тянуть вот эту вечную лямку (указывает на прялку) и найти себе хорошего парня. Скажи мне, Настя...

Настя: А что по твоему надо?

Барчуков: Эх, Настя, наши пути расходятся. Трудно тебе объяснить, но это ведь не жизнь, которую мы ведем, Настя. Ведь тебе только 16 лет. Тебе бы теперь только учиться грамоте, узнать как живут люди в других странах, к чему они стремятся, читать хорошие книги, полезные для молодого ума. Может быть в тебе, Настя, хоронятся таланты, а тебя уже с молодых лет запрягли вот эту лямку тянуть. Тяни, пока не сдохнешь, как ненужная тварь... Жаль, Настя, мне тебя, пропадешь ты в этой хатенке (говорит в сторону), а сколько на Руси таких девиц томятся в темноте и невежестве, невидят света, (в это время вбегает Варя).

Варя: Петя... Я уж кончила вчерашний урок, стотри, Петя, я уже все написала, басни заучила.

Барчуков: Ну и молодчина. Дай тетрадку проверить (Варя подает, Петя просматривает и говорит) Хорошо, хорошо, Варя. Вот ты уже понятно пишешь, учишь, Варечка. Вырастешь, будешь Петюше век благодарна. Вот я тебе Варюшка на завтра приготовлю, а ты перепишешь (В это время Настя бросает свою работу и подходит к Пете со словами)

Настя: Петя, ты не кончил вчерашнее чтение. Дочитай, а мы слушаем.

Барчуков: Для тебя, Настя, все сделаю. (Берет книгу и читает).

«Друг мой, брат мой усталый и страдающий брат,
Кто бы ты ни был, не падай душой
Пусть неправдой и злом полна власть и царит
Над омытой слезами землюю.

Пусть разбит поруган святой идеал
И струится невинная кровь.
Верь, настанет пора, и погибнет вассал
И вернется на землю любовь.

Не в терновом венце, не под гнетом цепей,
Не с крестом на согбленных плечах.
В мир придет она в силе и славе своей,
С ярким светочем счастья в руках.

И не будет на свете ни слов, ни вражды.
Ни нужды беспросветной—мертвящей нужды.
Ни бескрестных могил, ни рабов.
Ни меча, ни позорных столбов.

О, мой друг, не мечтай этот светлый приход—
 Не пустая надежда одна.
 Оглянись... вло вокруг через чур уж гнетет,
 Ночь вокруг через чур уж темна.

Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
 Утомится безумной борьбой
 И поднимет к любви, беззаветной' любви,
 Очи полные скорбной мольбой.

Варя: Ты дай мне это заучить. Занеси какнибудь вечером, но только так, чтобы никто не видел из наших, а то меня ругают за чем я к тебе хожу. Я втихомолку к тебе забежала. Ну... а теперь я побегу... Петя, не забудь... (Убегает).

Настя: Петя, скажи мне, почему ты сидел в тюрьме и почему к нам тебя сослали, скажи, здесь никого нет. Нас не услышит никто. Ну, скажи мне, Петя.

Барчуков: Хочешь знать, Настя, так вот: за то, что не мог смотреть, как свой же брат в нищете и темноте пропадает. Стал за правду, за людей, и вот потому то и сослали, а по пути во всех тюрьмах отсидел. Трудно временами, Настя, доставалось и голоду, и холоду, всего нахватался. Ну, а я решил на все (в это время входят в хату становой и стражник. Скрываясь за печкой подслушивают разговор).

Пять раз, Настя, пытался бежать. Побывал немного среди своих, но каждый раз не удачно, попадался и обратно сослали в ваши края... Да, Настя, здоровье подгуляло, видишь, хотя я еще и не стар, но силы подломились. Товарищи мои советуют немного поотдохнуть, полечиться, а что толку лечиться... На что... уж я чувствую, что здоровье мое окончательно подорвалось, а поэтому хочу (подходит ближе к Насте и говорит) остаток жизни использовать так, чтобы окупить все свои мученья. Надо свое тело продать, как можно дороже... Эх.. Настя, тебе все это непонятно. (Уходит в сторону и говорит). Пропадать, так пропадать, а за что взялся доведу до конца. (к Насте). Для меня, Настя, Сибирь не страшна, буду также медленно издыхать, как покойный Андрюша, но не изменю своему братскому делу. Не все ли равно мне работать; среди рабочих или среди крестьян.

Становой: (выходит из за печки.) Это ты что народ подбиваешь! (Барчуков внезапно оборачивается), сам одной ногой в могиле стоишь, а людей на смуту наталкиваешь. Знаем мы вашего брата. Идем к исправнику. Мы тебя выправим. Вот в подвал ходный с поддувалом на соль и хлеб посадим месяца на три на четыре, сразу из ума-то, лишнее выьем. К стене прикуем, успокоишься (Обращаясь к стражнику) Захвати его к исправнику (Барчукова уводят).

Настя: (Остается одна начинает плакать) Петя, за что тебя так наказывают. Дорогой Петя, я виновата, ну зачем я завела такой разговор....

Старик: (С полатей). Умна стала, не в свои дела суешься. Где тебе, девке, с ним равняться. Знай свое наматывай на веретено.

(Вбегает старуха и Варя с криком).

Варя и старуха: За что же Петра то повели!....

Старик: (Слезая с полатей со словами). Вот старуха, какие времена настали... Не то было раньше, дети против родителей пошли, против закона.

Старуха: (Обращаясь к дочери). А ты, Настя, побольше в церковь ходила бы, да Богу молилась, нешто тебе занимать этиими делами... Петро вдолбил тебе, дуре, в голову, вот ты с'ума то и сходишь, как ни придешь все за книгой сидит. Тебе бы пора за хозяйство взяться, самой стряпать отцу и матери помогать (Варя и Настя обнявшись обе плачут). А не вбивать дурь в голову, доведешь ты родителей до греха.... Связалась ты с Петром, ишь красавца нашла.... Много у нас таких, как он, бывало, нешто их зря к нам посылают.... (К старику) А ведь стражник все говорил: Береги дочурку...

Крестьян. парень: (За сценой) Савелий, Савелий, Петрушу повели, руки и ноги закованы (Вбегает на сцену) Да еще пятерых, у них что то найдено. Смотри.... Стражники несут. Говорят Барчуков главарем всему делу.

Старуха: Да нешто уводят.

Крестьян. парень. Смотри... смотри... (Старик, старуха, и Настя и крестьянский парень выходят на улицу. Снаружи говор проходящих людей Варя переходит к окну и смотрит в него).

Барчуков: Прощай Савелий, прощай Настя, прощай Варя, не забывай Петруши...

Варя: (Стоит у окна с ярко горящими глазами припоминая что-то говорит): Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат, Кто-б ты ни был не падай душой (Со слезами падает на скамью).

Т и х о в а н о в е с .

ДЕЙСТВИЕ IV-е.

Доканали.

Петр Барчуков сидит в каторжной тюрьме. Руки и ноги закованы в цепи, одет в длинный халат, с номером на груди и с бубновым тувом на спине, на ногах лапти. Барчуков сильно по-

худел, по временам кашляет. Камера, узкая, но длинная. На ваднем плане высокое окно, огорожено решеткой, справа в углу парашка, по левой стороне, ближе к рампе, маленький столик и скамейка, справа кровать привинченная к стене.

Петр Барчуков: (Облокотившись к стене, поет)

По пыльной дороге несется телега
На ней два жандарма сидят.
Сбейте оковы, дайте мне волю,
Я научу Вас свободу любить. (2 раза)

(Стража бьет в дверь ключами, кто то кричит: не петь, за молчать)..

Петр Барчуков: (Смотрит в сторону, медленно начинает ходить по камере, потом подходит к окну и смотрит в него).

Там воля, простор, жизнь.... а здесь....
Здесь медленная смерть....

Барчуков внезапно слышит, кто то стучит. Он постепенно прислушивается к стене, затем к полу, и вторично прислоняет ухо к стене; затем к полу, дает на вызов ответ. Берет быстро со столика кусок сахару, дает нервной дробью ответ на вызов, напоминающий работу телеграфного аппарата Морзе. Происходит непродолжительное перестукивание, поочередно, после каждого понятого им слова, он отвечает одним ударом слова, которое ему не понятны, он просит повторить частой дробью).

(Вдруг отскакивает от стены, хватаясь обеими руками за голову). Опять замучили, несчастный Селезнев... задушили.

(Барчуков мечется по камере, быстро шагая из угла в угол говоря): Нет, нет, нет, так продолжаться не может, надо объявить голодовку, Да... надо дать бой.... (подходит к стене и делает вызов (частая дробь) сам твердит. (Сегодня во время молитвы, предлагаю устроить протест против произвольного удушения товарищей. Передайте соседям вниз и вверх поняли... (и получает ответ, Барчуков бросается к противоположной стене и передает тоже самое.... и вниз.... Происходит непродолжительная пауза. Барчуков ходит нервно из угла в угол).

(В это время раздается свисток, затем команда «Смирно» после чего уголовные поют молитву).

Отче наш. Иже еси на небесех.
Да святится имя твое, да придет царствие
твое и т. д. и т. д.

Барчуков: (Отходит от окна к рампе и возмущается) с криком подходит к двери.) Прикратите глумление над несчастными, это бесконечный стон слышишь изо дня в день, из года в год. Эй вы палачи.... довольно того, что вы их сковали. Днем перебиваете

позвоночники, ломаете руки, выворачиваете пальцы, а вечером заставляете петь. Ведь это же стон заживо погребенных людей ожидающих с радостью приближения смерти, как свободы. Довольно... довольно... замолчите... палачи... (Барчуков подскакивает к столику, хватает железную миску ложку, бросает на пол, затем железной кружкой стучит по столу крича в дверь: «Звери.... звери.... звери.. звери.. (Звери.. звери.... кричит сильным голосом с большим переживанием) Опять одного задушили... Эх.. матушка Русь, только произволом ты сильна, но ничего, ничего Петя, крепись, крепись, чем темнее ночь, тем ярче звезды, крепись. Не поддавайся унынию, не ты первый, не ты последний. Таков путь измученного народа. Повидимому чаша терпения еще не наполнилась. Час отмщения не пробил». (Барчуков внезапно, двумя крупными шагами, подходит к рампе и громко кричит).

О, вы, несущие с покорностью унылой
Удары злой судьбы неправды и невзгоды.
Ничтожные рабы, склоняясь пред грубой силой
Не свергнуть вам судьбы суровой гнет.

Вы словно мечетесь среди дыма и пожара
И дым вам ест глаза. Но в душах ваших страх
И нет в вас храбрости, нет силы для удара,
Как трусы пред врагом вы пали в прах.

О, трусы жалкие! позор, войну, невзгоды
Зовете, миром вы. Грядущая заря
Не Вам, не Вам, пошлет желанный луч свободы
В сердцах у нас сияя и горя.

Лишь смелые борцы прорвутся сквозь ненастье
За идеал прольют святую кровь свою.
И подойдут к свободе, миру, счастью,
Свершая подвиги в отчаянном бою.

(Снаружи слышен крик и звон ключей. Кто то кричит грубо: «Сейчас успокоим». Внезапно дверь открывается, врываются четыре тюремных надзирателя и начальник тюрьмы).

Начальник: Ты что, сволоочь, нарушаешь покой, Люди молятся, а ты здесь буйствуешь... (Обращается к тюремщикам). Дать ему трепку так, что бы он успокоился и признавал бы тюремный режим. Повидимому все предыдущие порки были слабы. (Тюремщики готовятся, вынимая из за ремней тюремные ключи).

Барчуков: (Отступает в глубь крича) Тираны, палачи, звездоносцы, хотите насладиться моими мучениями, упиться моими страданиями, моей медленной смертью.

Начальник: (Тонем приказания) Начинай....

Барчуков: (Бряцая кандалами, кричит) Назад, палачи, смеяться над вами буду я. Сколько человеческих душ на вашей совести. Вчера, в нижней камере задушили одного, а сегодня

пришли меня удушить, только потому что я свою голову не преклонил пред вами... Вы можете, как шакалы, издеваться над моим трупом, но не над душой....

Начальник: (Приказывает). Ну, что разинули рты. Начинай....

Барчуков: (Кричит) Назад... (смеется) Трусы, (сам набрасывается на старшего надзирателя и срывает с груди у него медали, бросает их на пол, они падают со звоном, после чего происходит отчаянная схватка, после которой Барчуков падает на пол).

Начальник: Бей ключами, посильней. по позвоночнику... так... сильнее, сильнее (одному тюремщику стоящему у входа) Неси ведро воды... (Приносят ведро воды).

Барчуков: (В пресмертных судорогах издает нечеловеческий стон) Палачи..... пала.... чи..... Тпра.....ны. (Барчуков скончался. Начальник приказывает воду полить на голову и призвать врача. Врач констатирует смерть)..

Начальник: (Обращаясь к старшему надзирателю) (Донести рапортом завтра утром, что политический каторжник № 69 покончил самоубийством.

(Все уходят из камеры).

Медленно дается З а н а в е с.

К О Н Е Ц.